

ВЕДОМСТВЕННАЯ МОДЕЛЬ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ В СУДЕБНЫХ ОРГАНАХ

А.В. Чернышева, магистрант

Научный руководитель: В.В. Наумкина, д-р юрид. наук

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова
(Россия, г. Абакан)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-4-3-214-216

***Аннотация.** В статье рассматриваются особенности ведомственной модели противодействия коррупции в судебных органах Российской Федерации, предполагающей формирование отдельных комиссий по урегулированию конфликта интересов в тех или иных государственных органах. Автор акцентирует внимание на необходимости совершенствования законодательства о противодействии коррупции в части формирования названных комиссий и прекращения полномочий отдельных членов таких комиссий в целях обеспечения их независимости и беспристрастности.*

***Ключевые слова:** противодействие коррупции, комиссия по урегулированию конфликта интересов, конфликт интересов, государственная служба, судебные органы.*

В настоящее время все большее внимание в деятельности государственных и муниципальных служащих уделяется вопросам противодействия коррупции. Особенно важен вопрос противодействия коррупции при осуществлении государственной службы в судебных органах. При этом соответствующий механизм противодействия определяется в первую очередь не в законах о государственной службе и о судах и судебной системе Российской Федерации, а непосредственно в Федеральном законе «О противодействии коррупции» [1]. Ст. 12 названного Закона, в частности, предусматривает необходимость создания и деятельности комиссий по соблюдению требований к служебному поведению государственных или муниципальных служащих и урегулированию конфликта интересов (далее – комиссия по урегулированию конфликта интересов).

Следует подчеркнуть, что в Российской Федерации применяется так называемая ведомственная модель противодействия коррупции, которая предполагает создание в каждом органе власти соответствующих комиссий по урегулированию конфликта интересов, в организациях – этических и подобного рода комиссий. Такие комиссии действуют на основании ведомственных актов – приказов, которыми утверждаются положения о комиссиях, их структура,

полномочия, порядок формирования и деятельности и т.д. Применительно к государственным служащим органов судебной власти действуют Приказы Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 30 июня 2015 г. № 164 [2] (об утверждении Положения о комиссии по урегулированию конфликта интересов федеральных государственных гражданских служащих в управлениях Судебного департамента в субъектах Российской Федерации) и от 17 июля 2017 г. № 132 [3] (об утверждении Положения о комиссии по урегулированию конфликта интересов федеральных государственных гражданских служащих федеральных судов общей юрисдикции, федеральных арбитражных судов и управлений Судебного департамента в субъектах Российской Федерации).

Ведомственная модель противодействия коррупции характерна для федеративных государств, распределяющих предметы ведения и полномочия между федерацией и ее субъектами. В унитарных государствах, как правило, принята так называемая специальная модель противодействия коррупции, предполагающая создание одного или нескольких специальных органов, осуществляющих деятельность в указанной сфере. Так, в Корее создана специальная комиссия, занимающаяся выявлением и профилактикой соверше-

ния коррупционных правонарушений государственными служащими, в том числе и работниками судов [4, с. 59]. Во Франции действует несколько специальных органов, осуществляющих полномочия в анализируемой сфере: центральный орган по противодействию коррупции, учреждение по борьбе с отмыванием денег, комиссия по этике, контрольная инспекция [5, с. 48, 49]. Следует при этом подчеркнуть, что во Франции деятельность по противодействию коррупции носит во многом неформальный, идеологический характер и предполагает так называемый репутационный контроль «как элемент социального интеллекта чиновника» [6]. Так, убежденность государственного служащего в престиже своей работы, быстром карьерном росте при добросовестном выполнении своих обязанностей, наличие большого количества льгот само по себе делает менее значимой формальную работу по противодействию коррупции посредством обращения к специальным компетентным органам.

Ведомственная структура противодействия коррупции, принятая в Российской Федерации, продемонстрировала свою эффективность в складывающихся экономических и социальных условиях и с учетом менталитета российских граждан. Вместе с тем анализ практики деятельности таких комиссий позволит выделить несколько проблем организационного плана, требующих решения.

В частности, на законодательном уровне не определен численный состав комиссий по урегулированию конфликтов интересов. Вышеназванные Приказы Судебного департамента при Верховном Суде РФ содержат лишь указание на порядок формирования комиссий, необходимость включения в состав комиссии судей и федеральных государственных гражданских служащих судов различного уровня и представителей научных организаций и образовательных учреждений, деятельность которых связана с государственной службой. При этом единственное численное ограничение связано с представительством в работе указанных комиссий лиц, не замещающих должности федеральной

государственной гражданской службы в суде (таких лиц должно быть не менее $\frac{1}{4}$ от всех членов комиссии).

Как представляется, отсутствие установленного минимального числа членов комиссии может породить злоупотребления при формировании таких комиссий, в частности, в целях снижения представительства лиц, не замещающих должности федеральной государственной гражданской службы в судах. В связи с этим видится необходимым закрепление минимального и максимального числа членов комиссий по урегулированию конфликта интересов в судебных органах в следующей формулировке: «Число членов Комиссии должно составлять не менее 5 и не более 9 человек». Указанное положение следует включить в п. 9 Приказа Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 30 июня 2015 г. № 164 и в п. 11 Приказа Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 17 июля 2017 г. № 132.

Анализ практической деятельности комиссий по урегулированию конфликтов интересов в судебных органах позволил выделить еще одну проблему деятельности последних. Так, в отдельных регионах представительство незаинтересованных лиц (в частности, работников научных и образовательных организаций) осуществляется за счет привлечения работников одной организации, что не обеспечивает независимость этих лиц. При этом полномочия таких представителей при участии в работе комиссий продолжают даже в случае их увольнения из соответствующей научной или образовательной организации, что представляется нелогичным и противоречащим существу требований, изложенных в вышеупомянутых Приказах. В связи с этим можно предложить закрепить в нормах положений о комиссиях по урегулированию конфликта интересов правило, согласно которому расторжение трудового договора (прекращение трудовых отношений) независимого представителя комиссии – работника научной или образовательной организации влечет автоматическое прекращение его полномочий как члена соответствующей комиссии.

Как представляется, высказанные предложения будут способствовать повышению эффективности деятельности комиссий по урегулированию конфликта инте-

ресов как элемента ведомственной структуры противодействия коррупции в судебных органах.

Библиографический список

1. О противодействии коррупции: Федер. закон от 25 дек. 2008 г. № 273-ФЗ: в ред. Федер. закона от 30 дек. 2021 г. № 471-ФЗ // Рос. газ. – 2008. – 30 дек.; 2022. – 11 янв.

2. Об утверждении Положения о Комиссии по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных гражданских служащих Судебного департамента, лиц, замещающих должности федеральной государственной гражданской службы в управлениях Судебного департамента в субъектах Российской Федерации, назначение на которые и освобождение от которых осуществляется Судебным департаментом, и работников, замещающих отдельные должности на основании трудового договора в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Судебным департаментом, и урегулированию конфликта интересов: Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 30 июня 2015 г. № 164: в ред. Приказа Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 28 янв. 2016 г. № 16 // Бюллетень актов по судебной системе. – 2017. – № 3.

3. Об утверждении Типового положения о комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных гражданских служащих федеральных судов общей юрисдикции, федеральных арбитражных судов и управлений Судебного департамента в субъектах Российской Федерации и урегулированию конфликта интересов: Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 17.07.2017 N 132 (в ред. Приказа Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 10 сент. 2018 г. № 144) // Бюллетень актов по судебной системе. – 2018. – № 11.

4. Рябцева Е.В. Организация противодействия коррупции на государственной гражданской службе в суде // Российская юстиция. – 2020. – № 6. – С. 58-60.

5. Александров В.И. Формирование структуры противодействия коррупции в России // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2011. – №2.

6. Gladunowa E. Государственная служба в судебных органах Европы и Украины: сравнительный анализ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://repozytorium.uwb.edu.pl/jspui/bitstream/11320/12352/1/SUP_5_2021_E_Gladunowa_Gosudarstvennaa_sluzba_v_sudebnyh_organah_Evropy_i_Ukrainy.pdf – (дата обращения: 16.04.2022).

DEPARTMENTAL MODEL OF ORGANIZING ANTI-CORRUPTION IN THE PUBLIC SERVICE IN THE JUDICIARY

A.V. Chernysheva, Graduate Student

Supervisor: V.V. Naumkina, Doctor of Legal Sciences

Khakass State University named after N.F. Katanov
(Russia, Abakan)

Abstract. *The article discusses the features of the departmental model of combating corruption in the judiciary of the Russian Federation, which involves the formation of separate commissions to resolve conflicts of interest in various state bodies. The author focuses on the need to improve the anti-corruption legislation in terms of the formation of these commissions and the termination of the powers of individual members of such commissions in order to ensure their independence and impartiality.*

Keywords: *anti-corruption, conflict of interest commission, conflict of interest, civil service, judiciary.*